

ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР И СТОРОНА ОБВИНЕНИЯ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ. ВЗАИМОСВЯЗЬ, ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Смирнов В.С.

*Смирнов Валерий Сталиславович - военнослужащий, магистрант,
кафедра правоохранительной и правозащитной деятельности,
Тульский филиал
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
Всероссийский государственный университет юстиции
Российской правовой Академии Минюста России,
г. Заполярный, Мурманская область*

Аннотация: необходимость участия в уголовном судопроизводстве сторон обвинения и защиты направлена на реализацию принципа состязательности, призванного обеспечить возможность установления истины по конкретному уголовному делу. Однако в настоящее время отечественный уголовный процесс в силу различных причин сталкивается со многими проблемами, имеющими отношение к участию в нем стороны обвинения, рассмотрению которых и посвящена данная статья.

Ключевые слова: принцип состязательности, уголовный процесс, суд, сторона обвинения, сторона защиты, участники уголовного процесса, прокурор, Уголовно-процессуальный кодекс.

Принцип состязательности считается настолько важным, что закреплен в Основном законе России. Так, в Конституции РФ прямо указано, что судопроизводство должно осуществляться исключительно на основе состязательности и равноправия участвующих в нем сторон [1, ч. 3 ст. 123]. Данное положение относится к любому судопроизводству, будь то уголовное, гражданское или какое-либо иное.

Фактически посредством рассматриваемого принципа устанавливается четырехкомпонентная модель уголовного судопроизводства, включающая следующие элементы:

- 1) сторону обвинения;
- 2) сторону защиты;
- 3) иных участников судопроизводства;
- 4) суд как независимого и беспристрастного арбитра.

Данная модель довольно условна по трем причинам:

- во-первых, не на каждой стадии судопроизводства все эти элементы присутствуют;
- во-вторых, не всех участников уголовного процесса можно однозначно отнести к одной из трех указанных сторон;
- в-третьих, обеспечение равноправия сторон возможно не на всех стадиях судопроизводства.

Тем не менее, данная модель в настоящее время принимается за образец в отношении осуществления основных функций уголовного процесса.

Можно сказать, что осуществление принципа состязательности базируется на следующих основных постулатах:

- а) обязательность разграничения функций обвинения и защиты;
- б) обособленность и полная независимость судебной деятельности;
- в) равенство процессуальных прав сторон обвинения и защиты;
- г) недопустимость объединения каких-либо процессуальных функций сторон судопроизводства, а также подмены ими функций суда.

Нарушение представленных постулатов способно не только препятствовать реализации принципа состязательности, но и поставить под угрозу осуществление самого правосудия.

Поскольку суд представляет собой независимого арбитра, обеспечивающего руководство судебным разбирательством и вынесение справедливого решения, то двумя основными сторонами уголовного судопроизводства следует считать обвинение и защиту, являющихся, по сути, процессуальными соперниками.

Что касается стороны защиты, то, как отмечают З.Л. Шхагапсоев и В.М. Харзинова [9, с. 187], именно она в полной мере реализует действия по защите подозреваемого либо обвиняемого. Но стоит отметить, что данная функция присуща не только защитнику, но и участникам судопроизводства со стороны обвинения, обязанным в силу своих должностных полномочий оказывать содействие подозреваемым и обвиняемым по обеспечению защиты их прав и интересов.

Таким образом, функции стороны обвинения не ограничиваются собственно поддержанием обвинения, а гораздо более многообразны и будут раскрыты немного позже. Пока же отметим, что в состав стороны обвинения УПК РФ [3, ст. 37 - 45] включает:

- 1) прокурора;

- 2) следователя;
- 3) руководителя следственного органа;
- 4) орган дознания;
- 5) начальника подразделения дознания;
- 6) начальника органа дознания;
- 7) дознавателя;
- 8) потерпевшего;
- 9) частного обвинителя;
- 10) гражданского истца;
- 11) представителей потерпевшего, гражданского или частного обвинителя.

Итак, в соответствии с положениями УПК РФ [3, ст. 37], прокурор представляет собой должностное лицо, призванное осуществлять уголовное преследование в уголовном процессе и прокурорский надзор за органами следствия и дознания, а также, согласно ФЗ «О прокуратуре РФ» [2, ч. 3 ст. 1], принимать участие в рассмотрении дел судами, опротестовывать противоречащие закону решения, приговоры, определения и постановления судов.

Несмотря на довольно существенное количество полномочий прокуроров, большинство из них могут быть отнесено к такому виду деятельности, как прокурорский надзор за соблюдением и исполнением законов в государстве, который, по утверждению К.А. Таболиной, является главным предназначением прокуратуры России [6, с. 19].

Что касается следователя, то он является должностным лицом, проводящим предварительное расследование.

Дознаватель представляет собой должностное лицо органа дознания, проводящее предварительное расследование в форме дознания, а также реализующее некоторые иные полномочия.

Потерпевшим называется лицо, которому причинен вред (материальный, физический или моральный) именно тем противоправным деянием, по поводу которого и было возбуждено расследуемое уголовное дело.

В качестве частного обвинителя может выступать либо сам потерпевший, либо его законный представитель. Данный участник присутствует при рассмотрении дел частного обвинения.

Гражданским истцом признается лицо, которому преступлением был причинен имущественный вред, при этом данное лицо предъявило требование о его возмещении.

В настоящее время существует ряд нерешенных правовых проблем, касающихся участников уголовного судопроизводства со стороны обвинения.

В качестве первой из них можно обозначить те обоснованные возражения, которые вызывает состав стороны обвинения. Казалось бы, в этот состав должны быть включены те, кто тем или иным образом поддерживает обвинение или отстаивает его интересы. Однако некоторые участники уголовного судопроизводства часто вообще никоим образом не связаны с интересами стороны обвинения, а преследуют лишь собственные цели. К таковым относятся гражданский истец, потерпевший, а также представители того и другого. Мало того, иногда интересы указанных лиц и стороны обвинения прямо противоположны (например, когда сторона обвинения настаивает на реальном сроке заключения, в то время как потерпевшему выгоднее, чтобы обвиняемый остался на свободе под условным сроком и смог как можно скорее компенсировать ему ущерб, что в условиях отбывания наказания в колонии сделать крайне затруднительно). Получается, что данная категория лиц не входит в состав стороны обвинения, а составляет отдельную обособленную группу, преследующую свои личные интересы.

Также довольно серьезные сомнения вызывает выделение сторон на досудебной стадии уголовного процесса. Дело в том, что отсутствие на указанной стадии независимого арбитра, которым на более поздних стадиях является суд, не позволяет определить степень обоснованности доводов обвинения и защиты, следовательно, говорить о состязательности в данном случае невозможно, а значит и выделение сторон здесь абсолютно бессмысленно.

Решить указанную проблему можно, наделив прокурора полномочиями независимого арбитра на досудебных стадиях уголовного судопроизводства. Фактически же – вернув ему те полномочия по надзору за деятельностью органов предварительного расследования, которые у него были отняты в 2007 году. В таком случае прокурор должен быть исключен из числа участников уголовного процесса со стороны обвинения, а его основной функцией в этом отношении должен стать надзор за соблюдением закона органами предварительного расследования. При этом поддержание обвинения в суде можно было бы возложить на руководителя следственного органа, следователя, дознавателя, осуществлявшего предварительное расследование, что вполне логично, поскольку тот, кто проводил расследование, гораздо лучше знает все тонкости уголовного дела и может эффективнее поддержать обвинение. Кроме того, он и будет нести ответственность за ненадлежаще и некачественно проведенное расследование, а не перекладывать эту ответственность на прокурора, имеющего крайне ограниченные возможности влиять на ход расследования.

Следует отметить, что одной из краеугольных правовых проблем реализации участниками со стороны обвинения своих процессуальных полномочий является проблема полномочий прокурора по осуществлению надзора за процессуальными решениями органов предварительного следствия. Эта проблема весьма многообразна, и в рамках данного исследования рассмотреть все её аспекты не представляется возможным, поэтому охарактеризуем только некоторые моменты. Первый из них заключается в том, что в настоящее время прокурор не имеет в своем распоряжении фактически никаких эффективных инструментов по осуществлению надзора за принятием решения о привлечении лица в качестве обвиняемого. К сожалению, сегодня надзор прокурора за принятием таких важнейших решений сводится только к получению им копии постановления о привлечении в качестве обвиняемого (ч. 9 ст. 172 УПК РФ).

Сегодня требования прокурора для представителей следственных органов фактически обязательными не являются, поскольку их руководитель наделен полномочиями не согласиться с таким требованием (ч. 4 ст. 39 УПК РФ). В подобной ситуации прокурору придется либо отказаться от своего требования, либо инициировать процедуру обжалования такого несогласия, включающую несколько этапов, финалом которой иногда становится обращение даже к Генеральному прокурору (ч. 6 ст. 37 УПК РФ).

Следует отметить, что до радикальных изменений УПК РФ, принятых законодателями в 2007 году, прокурор обладал правом не только участвовать в ходе предварительного следствия, в случае надобности направляя расследование, но и лично производить отдельные следственные и другие процессуальные действия.

Реформа УПК 2007 года привела к тому, что прокурору оставили только право давать указания в отношении направления расследования и производства процессуальных действий только дознавателю (п. 4 ч. 2 ст. 37 УПК РФ), лишив его при этом аналогичного права в отношении следователя, который теперь должен ориентироваться на указания руководителя следственного органа (п. 3 ч. 1 ст. 39 УПК РФ). Очевидно, что логика в такой дифференциации отсутствует полностью.

В связи с изложенными аргументами предлагается изложить пункт 4 части 2 статьи 37 УПК РФ в следующей редакции: «давать дознавателю, следователю, руководителю следственного органа письменные указания о направлении расследования и производстве процессуальных действий».

Кроме того, необходимо вернуть прежнюю редакцию пункта 2 статьи 30 ФЗ «О прокуратуре РФ», существовавшую до 2007 года: «Указания Генерального прокурора Российской Федерации по вопросам предварительного следствия и дознания, не требующим законодательного регулирования, являются обязательными для исполнения».

Представляется, что оснований для подобной дифференциации функций прокурора не существует, поэтому предлагается изложить часть 3 статьи 153 УПК РФ в следующей редакции: «Соединение уголовных дел производится на основании постановления прокурора».

Ныне действующий УПК РФ лишает прокурора действенных инструментов по обеспечению законности и в отношении приостановления производства по уголовному делу. Так, прокурор, несмотря на установленные им основания для приостановления предварительного следствия (ч. 1 ст. 208 УПК РФ), не имеет права приостанавливать производство по уголовному делу. Представляется, что логика здесь полностью отсутствует.

В который уже раз можно отметить, что и этого полномочия прокурор был лишен в 2007 году, и наделение его им снова стало бы дополнительной гарантией соблюдения законности в процессе производства по уголовному делу.

На основании изложенных аргументов предлагается дополнить часть 2 статьи 37 УПК РФ пунктом 12.1, изложив его в следующей редакции: «приостанавливать производство по уголовному делу».

Удивительно, но стадия предварительного расследования сегодня предполагает наличие дифференциации в отношении полномочий прокурора, ставя их в зависимость от формы расследования. Естественно, что такое положение вещей крайне негативно сказывается на результативности надзора за предварительным следствием во всех основных вопросах, начиная с возбуждения и возобновления уголовного дела и заканчивая его приостановлением и прекращением. Так, к примеру, прокурор, выявивший в действиях следователя, приведших к приостановлению расследования (п. 5.1 ч. 2 ст. 37, ч. 1.1 ст. 211 УПК РФ), нарушение закона, не имеет законных оснований для его устранения в виде возобновления этого дела. И это тем более нелогично, что в отношении органов дознания у прокурора подобные полномочия имеются (ч. 3.1 ст. 223 УПК РФ).

Вызывает недоумение и норма закона, в соответствии с которой для прокурора существуют ограничения во времени на отмену незаконных или необоснованных постановлений представителей следственных органов. Так, прокурору на это дается 14 суток с момента получения им материалов уголовного дела (ч. 1.1 ст. 211 УПК РФ). При этом руководитель следственного органа в аналогичной ситуации вообще не связан никакими сроками (ч. 2 ст. 211 УПК РФ).

На основании изложенных аргументов предлагается изменить формулировку части 1.1 статьи 211 УПК РФ, изложив её в следующей редакции: «Признав постановление следователя или руководителя

следственного органа о приостановлении предварительного следствия незаконным либо необоснованным, прокурор отменяет его и возобновляет производство по уголовному делу, вынося об этом соответствующее постановление». Это тем более логично, что по отношению к органам дознания у прокурора такое полномочие имеется.

Представляется также необходимым отменить определенный срок, предоставляемый прокурору для отмены незаконного или необоснованного решения следственных органов, поэтому предлагается изложить часть 1 статьи 214 УПК РФ в следующей редакции: «Прокурор, признав постановление дознавателя, следователя, руководителя следственного органа о прекращении уголовного дела или уголовного преследования незаконным либо необоснованным, отменяет его своим постановлением и возобновляет по нему производство. Исключения составляют дела частного обвинения, по которым постановление о прекращении уголовного дела может быть отменено прокурором только при наличии жалобы заинтересованного лица».

Таким образом, в сфере уголовного судопроизводства имеются правовые проблемы, касающиеся участников уголовного процесса со стороны обвинения. Среди этих проблем можно назвать бессмысленность выделения в рамках досудебного производства сторон уголовного процесса, поскольку реальная состязательность на досудебных стадиях в подавляющем большинстве случаев невозможна, к тому же отсутствует независимый арбитр, роль которого на судебных стадиях уголовного процесса играет суд. Кроме того, выявлен целый комплекс серьезных правовых проблем, касающихся полномочий прокурора по осуществлению надзора за процессуальными действиями органов предварительного следствия. В отношении всех выявленных проблем предложены пути их решения.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // РГ, 1993. № 237.
2. О прокуратуре Российской Федерации: Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 (ред. от 31.07.2020) // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации, 1992. № 8. Ст. 366.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // РГ, 2001. № 249.
4. *Масленникова Л.Н.* Ограничение доступа к правосудию потерпевшего от преступления / Л.Н. Масленникова // Процессуальные и криминалистические проблемы производства по уголовным делам: сборник научных трудов. М.: Академия МВД России, 1995. С. 24 – 28.
5. *Смирнов, А.В.* Уголовный процесс: учебник / А.В. Смирнов, К.Б. Калиновский; Под общ. ред. А.В. Смирнова. М.: Кнорус, 2008. 704 с.
6. *Таболкина К.А.* Надзор прокурора за возбуждением и расследованием уголовных дел: дис. ... канд. юрид. наук / К.А. Таболина. М., 2015. –44 с.
7. Уголовно-процессуальное право: учебник для бакалавриата и магистратуры / Под общ. ред. В.М. Лебедева. М.: Издательство Юрайт, 2014. 1060 с.
8. Уголовный процесс: учебное пособие / Под. ред. В.И. Радченко. М.: Юстицинформ, 2006. 784 с.
9. *Шхагапсоев З.Л.* Участники уголовного судопроизводства, способствующие обеспечению и реализации функции защиты / З.Л. Шхагапсоев, В.М. Харзинова // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. 2014. № 1. С. 187–188.
10. *Якимович Ю.К.* Избранные труды / Ю.К. Якимович. СПб.: Издательство «Юридический центр-Пресс», 2011. 772 с.